

Е. В. Ефимов,
кандидат технических наук,
Институт государства и права
Российской академии наук

СООТНОШЕНИЕ СРЕДСТВ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ И РЕЗУЛЬТАТОВ РАБОТЫ АЛГОРИТМОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В развитие теории средств доказывания по С. Б. Россинскому впервые показано, что результаты работы систем искусственного интеллекта в процессе доказывания по уголовному делу являются вспомогательными средствами доказывания. Обосновано дополнение состава вспомогательных средств доказывания результатами работы алгоритмов искусственного интеллекта. Введен четвертый отличительный признак вспомогательных средств доказывания и на этом основании дано новое определение категории.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства, доказывание, средства доказывания, вспомогательные средства доказывания, налоговые преступления, искусственный интеллект, алгоритмы искусственного интеллекта, результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта

CORRELATION OF MEANS OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND THE RESULTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ALGORITHMS

Abstract. In the development of the theory of means of proof according to S.B. Rossinsky, it was shown for the first time that the results of the work of artificial intelligence systems in the process of proving a criminal case are auxiliary means of proof. The addition of the composition of the auxiliary means of proof by the results of the work of artificial intelligence algorithms is justified. A fourth distinctive feature of the auxiliary means of proof has been introduced and, on this basis, a new definition of the category has been given.

Keywords: criminal proceedings, evidence, proof, means of proof, auxiliary means of proof, tax crimes, artificial intelligence, artificial intelligence algorithms, results of artificial intelligence algorithms

Создание сложных по структуре и составу алгоритмов автоматизированного и автоматического сбора и обработки данных, представленных в самых разнообразных цифровых форматах, высокая скорость аналого-цифрового преобразования, увеличение производительности процессоров и объемов памяти с применением распределенной архитектуры компьютерных систем привели к качественному изменению их потребительских свойств. Программно-алгоритмические комплексы, реализуемые на компьютерных системах высокой производительности, обладают уникальными возможностями, что не без участия разработчиков привело к формированию новой терминологии понимания таких систем как систем искусственного интеллекта (СИИ). Многие исследователи прибегли к анализу возможностей СИИ в разрезе их применимости в уголовном судопроизводстве [1, 3, 4, 12, 14]. Перспективность роста производительности,

варианты технического совершенствования СИИ и расширения их возможностей не вызывают сомнения у процессуалистов, и не являются предметом исследования процессуальной науки. Вопрос заключается в том, что может дать СИИ процессу и в каком качестве это может быть использовано в уголовном судопроизводстве.

Так называемые системы искусственного интеллекта имеют структуру вычислительной системы. Процессинговая, обрабатывающая часть содержит компьютерную систему, обладающую универсальностью по отношению к реализуемым программам и собственно программный комплекс. Программный комплекс в свою очередь создан на базе алгоритмов. Вся специфика действия СИИ заложена именно в алгоритмах и их программной реализации. Свойства системы искусственного интеллекта полностью определяются возможностями программно-алгоритмического комплекса (ПАК ИИ). По сути, искусственный интеллект – это реализованный на компьютере развитый алгоритм, иначе – *всего лишь алгоритм* [3, с. 184], созданный человеком, и обладающий не только возможностями, но и ограничениями.

Анализ возможностей и ограничений ПАК ИИ применительно к уголовному процессу привел многих исследователей к закономерному выводу: с помощью математических алгоритмов с предустановленным описанием показателей и критериев качества по каждому из доказательств, определенных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, невозможно обеспечить исполнение уголовно-процессуального принципа свободы оценки доказательств. Таким образом, мечту фантастов – автоматизированное доказывание – обеспечить, по крайней мере, на данном этапе развития ПАК ИИ, невозможно.

Однако использовать результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта в качестве вспомогательного средства доказывания возможно, и в некоторых случаях, особенно в информационно наполненных и сложных составах, таких, какие имеют место по налоговым преступлениям [13, с. 121], рационально.

Основой уголовного процесса является доказывание, что неоднократно отмечали признанные ученые-процессуалисты, называя доказывание «стержнем», «душой», «сердцевиной» уголовного судопроизводства [5, с. 82]. Доказывание осуществляется применением уголовно-процессуальных средств доказывания.

С.Б. Россинским в ряде работ [5–11], рассматриваемых совместно, обоснована теория средств доказывания, естественно отвечающая на все вопросы и вскрывающая все особенности, присущие категории «средства доказывания»: разграничены широкий и узкий подходы к пониманию термина, даны основы видовой классификации, введено определение, проанализированы отдельные виды. На указанной основе под *средствами уголовно-процессуального доказывания* будем понимать информационные объекты, прямо указанные в законе или обусловленные его смыслом, позволяющие субъектам уголовного судопроизводства устанавливать юридические факты по уголовному делу и обосновывать правоприменительные решения, а сторонам – обеспечивать мотивированное влияние на содержание и форму таких решений.

Средства доказывания подразделяются на субъективные и объективные; здесь выберем именно такой классификационный признак в качестве обобщающего классификационного признака верхнего уровня. Такое деление позволяет различать средства доказывания в виде материальных объектов и действий (процессы), присущих доказыванию и являющиеся его средствами.

Субъективные средства доказывания представлены возможностью человеческого разума осуществлять информационную обработку объективных данных, а также промежуточных результатов такой обработки. Пошаговый процесс обработки первичных данных и формирования итоговых знаний из первичных данных и промежуточных результатов обработки, описывается байесовским процессом обработки информации в динамических системах марковского типа. Содержание объективных средств доказывания выступают как априорные знания, а возможности человеческого разума [10. С. 18] – как функция правдоподобия, последовательное применение которой к априорным данным и промежуточным результатам обработки позволяет получить апостериорную информацию. На основании последней аргументируется правовая позиция стороны, которая располагает объективными средствами доказывания.

Объективные средства доказывания структурно включают: (1) собственно доказательства; (2) формальные средства доказывания; (3) вспомогательные средства доказывания.

К *собственно доказательствам* относятся так называемые «следовые» средства доказывания – прямо предусмотренные ч. 2 ст. 74 УПК РФ объекты информационного содержания, непосредственно в себе отразившие следы преступления. В процессе доказывания выявление действительных обстоятельств дела устанавливает истинность юридических фактов, составляющих предмет доказывания и проявившихся в момент совершения преступления, а также в прошлом и будущем относительно него [9. С. 30-32; 12. С. 91].

Формальные средства доказывания не являются следовыми, не несут свойства отражения материи по расследуемому преступлению – юридические факты по материальным основаниям этого вида средств доказывания установлены задолго до преступления и в обстоятельствах, не обязательно связанных с ним. К ним относятся вступившие в законную силу судебные акты, преюдиции, презумпции, юридические фикции, доказательственные субституции, объективно подтвержденные результаты научных исследований, иные общепризнанные факты, включенные в словари, энциклопедии и справочники. Аргументирование правовой позиции стороны с помощью формальных средств доказывания возможно на основании прямого указания в законе или судебном акте, общепризнанности, неоспоримости.

Вспомогательные средства доказывания по содержанию близки формальным средствам, но в отличие от последних их истинность не является доказанной однозначно – в этом они близки опровержимым презумпциям, но не обладают их силой и применяются не напрямую, а опосредовано, через участие в субъективном доказывании [7. С. 247]. Н. С. Расуловой и С. Б. Россинским предложено считать представляемые специалистом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона данные справочно-вспомогательными и разграничить их от других средств доказывания [6. С. 16]. В исходных работах

этот вид средств доказывания назван указанными авторами «справочно-вспомогательным». Для выбора такого названия имеются некоторые основания: в криминалистике имеется аналог – «справочно-вспомогательные учеты», в до-революционном юридическом дискурсе иногда применялся термин «справочный свидетель» по отношению к сведущему лицу, и т. д. Однако у слова «справочник» имеется признанное лексическое толкование, относящее это слово к формальным средствам доказывания; нам представляется, что все «справочное» относится к формальному виду. Семантический анализ дает слову «вспомогательный» более подходящий смысл по отношению к сути рассматриваемого вида средств доказывания (предназначенный в помощь кому-л., чему-л., служащий для оказания помощи, поддержки; подсобный; дополнительный; не основной); указанное справедливо также и для тех расширений состава вспомогательных средств доказывания, которое предлагается в представляемой работе. Ниже будет показано, что вспомогательными данными являются результаты работы алгоритмов искусственного интеллекта.

К *вспомогательным средствам доказывания* будем относить сведения дополнительного характера, источниками которых являются сведущие лица или информационные системы, позволяющие восполнить пробелы понимания обстоятельств уголовного дела, выполнить дедуктивные рассуждения, способствующие правильной оценке доказательств, установлению фактов, содействующие субъектам доказывания в обосновании правоприменительного решения, а сторонам – в аргументации своих позиций по влиянию на такие решения [11. С. 69].

Так, заключению эксперта, которое имеет характер выводов, в процессе доказывания отведена практически безальтернативная роль ввиду отсутствия процессуально альтернативных средств (а в ситуациях, предусмотренных ст. 196 УПК РФ, назначение судебной экспертизы имеет императивные свойства): заключение специалиста носит ярко выраженный вспомогательный характер [6. С. 18], поэтому последнее следует отнести к вспомогательным средствам доказывания.

Именно доказывание будет являться тем процессом, на который смогут информационно оказывать влияние алгоритмы СИИ, если будет предусмотрено правильное процессуальное оформление результатов их работы. Поэтому искать роль и место результатам работы алгоритмов искусственного интеллекта следует в составе средств доказывания. Можно показать, что результаты работы искусственного интеллекта могут нести статус вспомогательных средств доказывания.

Прежде всего, искусственный интеллект носит ярко выраженный информационный характер. С помощью средств ИИ обрабатываются информационные данные, представленные в различной форме.

ИИ является алгоритмом обработки информации. Алгоритм систем ИИ имеет особенность – он обладает высокой сложностью и большим объемом. Однако все указанные особенности – сложность, объем – не исключают того факта, что ИИ есть программа, реализованная на компьютере. Ни элементы распределенности, ни нейроархитектура, ни сложность, ни элементы обучаемости не дают оснований придать исключительные свойства ПАК ИИ, соотносимые

с разумными действиями и уж тем более искать замену последним. Это просто большой компьютер с большими возможностями.

Компьютеры позволяют решать многие задачи, которые человеку не под силу. Объемное вычислительное моделирование, задачи большого порядка человеку либо не под силу, либо реализуемы за неприемлемо большое время. Информационная революция, о которой говорить начали задолго до текущего состояния вычислительной техники, привнесла возможность решать информационные задачи более эффективным способом, чем это делает невооруженный разум человека. Однако во всех нюансах применения компьютеров отчетливо проявляется вспомогательная роль, помогающая человеку решать отдельные информационные задачи.

У результатов работы ПАК ИИ внешний по отношению к субъектам доказывания и уголовному процессу в целом источник происхождения, и они передаются от технических средств субъектам доказывания в связи с консультацией, ответами на сложные или объемные вопросы по конкретному уголовному делу.

Результаты работы ПАК ИИ имеют не основное по отношению к процессу, а только вспомогательное предназначение. Они не подлежат обязательному использованию как средства уголовно процессуального доказывания, никакого аналога, например, ст. 196 УПК РФ по результатам ПАК ИИ не существует.

В-третьих, результаты ПАК ИИ не обязательно зависят от материальных следов-отображений, возникающих или изменяющихся под влиянием различных фрагментов окружающей реальности. Это не следовые средства доказывания. Конечно, с помощью алгоритмов ИИ могут быть исследованы следовые доказательства. Но это не означает, что результат такого исследования возможно использовать как следовое доказательство и только как его.

Заметим, что есть четвертая особенность. Это диалоговый характер использования вспомогательных средств. При их использовании всегда формируется некий вопрос, который задается исследователем [2. С. 30]. Без вопроса нет ответа, то есть нет самой информационной помощи, вспомоществования, потому что нет словесного объекта, по которому следует произвести информационную обработку, независимо от того, какой сложностью и объемом эта обработка должна удовлетворять и какие исходные данные должны быть использованы на входе в СИИ при производстве машинного анализа [3. С. 291].

Список литературы

1. Еремеев Д. В. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 1. – С. 141-148.
2. Зашляпин Л. А. Вопросы в допросе подсудимого по УПК РСФСР 1923 г. / Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 4. – С. 28–40. – DOI 10.17150/2411-6122.2023.4.28-40. – EDN LWAMCM.
3. Моисеев Н. Н. Математика ставит эксперимент. – М.: Наука, 1979. – 226 с.

4. Россинская Е. Р. Нейросети в судебной экспертологии и экспертной практике: проблемы и перспективы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 3. С. 21–33.

5. Россинский С. Б. Доказывание по уголовному делу: познание или обоснование? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 5. – С. 80–87.

6. Россинский С. Б., Расулова Н. С. Заключение эксперта и заключение специалиста как средства доказывания в уголовном судопроизводстве: каковы критерии их разграничения? // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 2. – С. 15–20.

7. Россинский С. Б. О широком и узком подходах к пониманию средств доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1(104). – С. 246–255.

8. Россинский С. Б. Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Труды Института государства и права РАН. – 2022. – Т. 17, № 2. – С. 176–197.

9. Россинский С. Б. Субъективные средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. – 2023. – № 2. – С. 29–34.

10. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальное доказывание – совокупность познавательных-удостоверительных приемов и аргументационно-логических операций // Труды Академии управления МВД России. – 2023. – №1(65). – С. 16–22.

11. Россинский С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 9. – С. 67–79.

12. Спиридонов М. С. Технологии искусственного интеллекта в уголовно-процессуальном доказывании // Journal of Digital Technologies and Law – 2023. – № 1(2). – С. 481–497.

13. Шарипова А. Р. Процессуальные особенности уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях. // Журнал российского права. 2024. – № 4. – С. 119–131.

14. Яшин С. Н., Иванов А. А., Иванова Н. Д. Анализ зарубежного опыта использования технологических платформ // Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия: материалы науч.-практ. конф. с зарубежным участием, Санкт-Петербург, 26–28 марта 2020 г. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – С. 121–123.

Л. В. Иванова,

кандидат юридических наук, доцент,
Тюменский государственный университет

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения виновного субъекта при причинении вреда умными роботами. Предлагается дифференцированный подход к закреплению ответственности в зависимости от степени ав-